

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ ОБ ОБЩЕМ ЗАКОНЕ О ЗАЩИТЕ ДАННЫХ И ЕГО ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМАХ В БРАЗИЛИИ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

TORREÃO, André D Albuquerque¹, DENDASCK, Carla Viana²

TORREÃO, André D Albuquerque. DENDASCK, Carla Viana. **Общие соображения об общем законе о защите данных и его основных проблемах в Бразилии.**

Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. Год. 06, изд. 11, Том. 09, стр. 79-87. Ноябрь 2021 г. ISSN: 2448-0959, Ссылка доступа: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/закон/общем-законе>, DOI: 10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/ru/141223

СВОДКА

Если, с одной стороны, озабоченность по поводу защиты данных представляет собой прогресс в Бразилии, то, с другой стороны, считается, что незнание технологий, а также ресурсы инфраструктуры, все еще ограниченные в Бразилии, представляются как серьезное препятствие в этих отношениях и имеют тенденцию создавать линию судебной инстанции, которая может и должна обсуждаться. Таким образом, в этом исследовании есть вопрос: Каковы основные проблемы в Бразилии в реализации Закона о защите данных? Его основная цель заключалась в том, чтобы предоставить субсидии для размышлений, с тем чтобы они послужили основой для более глубоких и междисциплинарных дискуссий по этому вопросу. Стремясь к этому, чтобы дать краткий обзор препятствий, которые все еще мало обсуждаются.

Ключевые слова: LGPD, Общий закон о защите данных, Знания в области технологий.

ВВЕДЕНИЕ

LGPD является общим законом, направленным на установление руководящих принципов и концепций в отношении безопасного использования данных (BIONI; DIAS, 2020 г.). Он стремится сохранить баланс между необходимостью эффективной защиты прав владельцев таких данных, и в то же время позволяет обрабатывать персональные и конфиденциальные данные для конкретных

целей, включая научные исследования (DIVINO; LIMA, 2020 г.). Общий закон о защите данных, Закон № 13,709/2018, впервые в бразильской правовой системе установил свод правил, состоящих из правил и принципов, связанных с регулированием обработки персональных данных во всей повседневной деятельности граждан, включая самые разнообразные сектора (MIRAGEM, 2019 г.). Влияние этой реконфигурации на правовую систему эквивалентно влиянию самого общественного договора, поскольку в настоящее время людей судят и оценивают на основе того, что раскрывают их личные данные.

Некоторые ситуации человеческой жизни фильтруются обработкой их данных, особенно в современном контексте, где практически все человеческие отношения осуществляются через Интернет, будь то в процессе приобретения продуктов, или в профессиональной практике, или в процессе обучения, поиска знаний, или для выполнения юридических обязательств, таких как декларации о подоходном налоге, Транзитное обслуживание и т. д. Жизнь постоянно проходит, происходит со скоростью, невиданной ранее, беря и принося бесчисленные данные с помощью бильярда цифровых инструментов. Таким образом, центральным вопросом этого исследования был поиск понимания: каковы основные проблемы в Бразилии в реализации Закона о защите данных? Для этого было сделано краткое разъяснение по этой теме, направленное на проведение рефлексивных обследований, позволяющих реально повысить эффективность этого закона.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О LGPD И ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ФАКТОРАХ БРАЗИЛИИ

Общий закон о защите персональных данных предусматривает стратегии, необходимые для защиты таких данных. Закон № 12 965 от 23 апреля 2014 года «*Marco Civil da Internet*» (MENDES; DONEDA, 2018 г.). Она восполняет пробел, оставленный законодателем в отношении содержания ст. 3-й, III, этого диплома. Поэтому ЛГПД подверглась некоторым вето и некоторым изменениям со стороны Президиума. Первая статья посвящена сфере применения LGPD: как она будет обращаться с персональными данными, в том числе в цифровой

сфере (цифровые медиа), совершаются ли эти действия юридическим лицом по публичному или частному праву или физическим лицом (LAW, 2020 г.). Цель заключается в защите основных прав на свободу, неприкосновенность частной жизни и свободное развитие личности физического лица. Таким образом, устройство обсуждает в своих статьях то, что настраивает область конфиденциальности и как должны быть защищены персональные данные, особенно в цифровом пространстве (CARVALHO, 2018 г.).

Основополагающее право на свободу играет ведущую роль в праве на неприкосновенность частной жизни. Законодатель, не опасаясь показаться излишним, оставляет выраженную, а также защищенную свободу развития личности физического лица, и таким образом строит диплом, способный охватить различные аспекты конфиденциальности и связанные с ней ценности, принимая во внимание сложность ситуации, в которую вставляются персональные данные (CARVALHO, 2018 г.).

О Ст. 2-й перечисляет основы дисциплины защиты персональных данных, а именно: I) уважение к конфиденциальности; II) информационное самоопределение; III) свобода выражения мнений, информации, коммуникации и убеждений; IV) неприкосновенность близости, чести и имиджа; V) экономическое, технологическое и инновационное развитие; VI) свободная инициатива, конкуренция и защита прав потребителей; и VII) права человека и развитие личности, достоинства и осуществления гражданства (CARVALHO, 2018 г.).

Эти основы соответствуют идеям, представленным и защищаемым учеными темы в стране, и, таким образом, устанавливаются общие разграничения, маяки и пределы для этого упражнения (RONCOLATO, 2018 г.). Мы должны правильно заботиться о сложности контекстуализации конфиденциальности в контексте защиты персональных данных. В то же время стремление к уважению частной жизни, прав человека, свобод и ценностей, связанных с достоинством человеческой личности в отношении достоинства человеческой личности в процессе регулирования обработки персональных данных, а также направлено

на экономическое, технологическое развитие, инновации, свободную инициативу и свободную конкуренцию (SILVA, 2017 г.). Защита персональных данных пытается, в то же время, защитить конфиденциальность субъектов права и стремится достичь построения сценария, который не бросает, не затыкает рот и не прерывает экономические, технологические и интересы вовлеченных лиц (CARVALHO, 2018 г.).

Поэтому в этой области охватываются различные ситуации, парадигмы и процессы, переживаемые в сетевом обществе. Некоторые из этих возможностей могут быть перечислены, например, добровольное передержка определенных субъектов в виртуальных социальных сетях; открытие значительной части частной жизни и свободы выражения мнений (что ставит этих субъектов в уязвимое положение); среди прочих процессов. Примечательно также, что некоторые люди делают выставку в социальных сетях, таких как Facebook, Instagram и YouTube, образом жизни, и таким образом, добровольно, контент их тени, защищенный конфиденциальностью, смягчается (CARVALHO, 2018 г.). О Ст. 3-я, в свою очередь, относится к тому, что когда-то было предусмотрено ст. 11 *Marco Civil da Internet*, и, таким образом, установлено, что утвержденный закон будет применяться к любой операции по обращению, осуществляющей физическим лицом или юридическим лицом публичного или частного права (MENDES; DONEDA, 2018 г.).

Это приложение не зависит от окружающей среды, страны его руководителя или страны, где находятся данные, то есть наблюдаются условия, которые привели к такой ситуации. О Ст. 4º, таким образом, касается ситуаций, исключающих применение возможного Общего закона о защите персональных данных, как в случае гипотез обработки физическим лицом исключительно в частных и неэкономических целях, в журналистских, художественных или академических целях, обработки данных в исключительных целях общественной безопасности, национальной обороны, государственная безопасность или следственная и прокурорская деятельность за уголовные преступления, среди других аналогичных ситуаций (LAW, 2020 г.). Второй пункт положения заслуживает особого внимания, поскольку, прямо, он запрещает обработку данных лицом в

соответствии с частным правом в целях общественной безопасности, национальной обороны, государственной безопасности или расследования и судебного преследования за уголовные преступления (CARVALHO, 2018 г.).

Законодатель вновь проявляет определенную осторожность в отношении защиты частной жизни, свободы и достоинства субъектов права. О Ст. 5, в свою очередь, он касается имен, используемых LGPD: он определяет, что будет персональными данными, которые идентифицируются как информация, относящаяся к физическому или идентифицируемому лицу, а также устанавливает, что будет «конфиденциальными данными» и «анонимными данными» (SILVA, 2017 г.). Спецификация конфиденциальных данных имеет первостепенное значение для понимания защиты конфиденциальности. Эти данные связаны с вопросами, которые предсказывают, что при возможном нарушении конфиденциальности могут возникнуть вредные последствия (CARVALHO, 2018 г.). Эти данные, неразрывно связанные со свободой, достоинством и свободным развитием личности, обеспечиваются более надежная защита частной жизни и связанных с ней ценностей (MENDES; DONEDA, 2018 г.).

Персональные данные, характеризуемые как чувствительные как своего рода личный пол, понимаются, и таким образом ученые обращают внимание на необходимость большей осторожности при защите этих данных (FRAZÃO; OLIVA; ABILIO, 2019 г.). Анонимизация, несмотря на свою критику, является необходимым инструментом в некоторых ситуациях, потому что, если не предотвратить, она может, по крайней мере, обуздать и затруднить любые нарушения конфиденциальности. Поэтому необходимо деидентифицировать данные, присвоив кодовые имена, коды или другие отличительные элементы, относящиеся к субъектам данных, а также, необходимо, обработать в качестве защитного слоя стадию сложности, налагаемую на возможные и потенциальные нарушения, создавая тем самым своеобразный «замок у ворот». В этом процессе обращение к использованию шифрования и других технологий, способных продвигать и обеспечивать конфиденциальность, имеет первостепенное значение (SILVA, 2017 г.).

Однако здесь существует двойственность в самой концепции конфиденциальности, поскольку для того, чтобы иметь такое право на технологическую конфиденциальность, серверы, веб-сайты и другие системы должны быть в состоянии поддерживать такую конфиденциальность, как в смысле инфраструктуры, так и в поддержании безопасности цифровых данных. О Ст. 6º предоставляет руководящие принципы обработки персональных данных и, таким образом, устанавливает принципы, которые должны соблюдаться в этой деятельности. Среди них мы выделяем принцип добросовестности и принципы цели (осуществление обращения для конкретных законных целей, явных и информированных для владельца, без возможности дальнейшего обращения способом, несовместимым с этими целями), адекватность (совместимость обращения с целями, сообщенными владельцу, в соответствии с контекстом обращения), необходимость (ограничение обращения до минимума, необходимого для достижения его целей, охватывающие релевантные, пропорциональные и неизбыточные данные по отношению к целям обработки данных) и свободный доступ (речь идет о гарантии владельцам облегченных и бесплатных консультаций о продолжительности обработки, а также ориентации на полноту их персональных данных) (CARVALHO, 2018 г.).

На карту поставлены и другие принципы: качество данных (владельцам гарантируется точность, ясность, актуальность и обновление данных в соответствии с необходимостью и для выполнения цели их обработки); транспарентность (информация предоставляется четким, точным и легкодоступным способом в отношении эффективности обработки и ее агентов с учетом коммерческой и промышленной тайны); (технические и административные меры принимаются для защиты персональных данных от несанкционированного доступа и случайных или незаконных ситуаций, связанных с уничтожением, потерей, изменением, передачей или распространением); профилактика (принимаются меры по предотвращению возникновения вреда вследствие обработки персональных данных); недискриминация (невозможность обработки в дискриминационных и незаконных целях); подотчетность и подотчетность (CARVALHO, 2018 г.).

В последней оси ожидается, что агент будет соблюдать меры, которые являются эффективными и способными доказать соблюдение и соблюдение правил защиты персональных данных, включая обеспечение эффективности таких мер (CARVALHO, 2018 г.). В ст. 7, в свою очередь, LGPD представляет список гипотез, и таким образом рассматривает множественные ситуации, направленные на обработку таких данных. Во всех пунктах выражается необходимость согласия владельца, и, таким образом, выражается значимость права на информационное самоопределение в контексте обработки персональных данных, а также то, что обработка может быть осуществлена для выполнения юридического или нормативного обязательства контролером (CARVALHO, 2018 г.). В нем также рассматриваются возможности обработки такими данными государственным управлением и исследовательскими органами, обеспечивая, по возможности, анонимность персональных данных.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

В этой статье была предпринята попытка проанализировать некоторые параметры, которые следует учитывать для понимания, применения и эффективности Общего закона о защите данных. Она также обратила внимание на то, что для того, чтобы это право было возможным и сохраненным, необходимо переосмыслить вопрос об инфраструктуре и производительности профессионалов, которые могут устанавливать критерии, чтобы, особенно в цифровом контексте, могла возникнуть безопасность.

Считается, что, хотя закон считается прогрессом в правовом контексте, дискуссии по-прежнему должны преобладать, особенно в том, что касается понимания потока информации и данных в цифровом контексте, обеспечивая обмен между правовыми знаниями и знаниями в области информационной технологии, с тем чтобы это право было эффективным.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

BONI, B. *Proteção de Dados Pessoais – A Função e os Limites do Consentimento.* 2. ed. São Paulo: Forense, 2019.

BONI, B.; DIAS, D. Responsabilidade civil na proteção de dados pessoais: construindo pontes entre a Lei Geral de Proteção de Dados Pessoais e o Código de Defesa do Consumidor. **Civilistica.com**, v. 9, n. 3, p. 1-23, 2020.

CARVALHO, L. et al. Desafios de Transparência pela Lei Geral de Proteção de Dados Pessoais. In: VII WORKSHOP DE TRANSPARÊNCIA EM SISTEMAS, 2019.

CARVALHO, L. P.; OLIVEIRA, J.; CAPPELLI, C. Pesquisas em Análise de Redes Sociais e LGPD, análises e recomendações. In: IX BRAZILIAN WORKSHOP ON SOCIAL NETWORK ANALYSIS AND MINING. **Anais**. SBC, p. 73-84, 2020.

CARVALHO, V. M. B. de. **O direito fundamental à privacidade ante a monetização de dados pessoais na internet**: apontamentos legais para uma perspectiva regulatória. 2018. 146f. Dissertação (Mestrado em Direito) – Universidade Federal do Rio Grande do Norte, Natal, RN, 2018.

DIVINO, S. B. S.; LIMA, T. M. M. Responsabilidade civil na Lei Geral de Proteção de Dados brasileira. **Revista Em Tempo**, v. 20, n. 1, 2020.

FRAZÃO, A.; OLIVA, M. D.; ABILIO, V. da. S. Compliance de dados pessoais. In: TEPEDINO, G.; FRAZÃO, A.; OLIVA, M. D. (org.). **Lei Geral de Proteção de Dados Pessoais e suas repercussões no Direito brasileiro**. São Paulo: Thomson Reuters, 2019. 677-715.

LAW, T. **A Lei Geral de Proteção de Dados**: uma análise comparada ao novo modelo chinês. 2020. 306f. Tese (Doutorado em Direito Comercial) – Pontifícia Universidade Católica de São Paulo, São Paulo, SP, 2020.

MENDES, L. S.; DONEDA, D. Reflexões iniciais sobre a nova Lei Geral de Proteção de Dados. **Revista de Direito do Consumidor**, v. 120, Ano 27, p. 469-483, 2018.

MIRAGEM, B. A lei geral de proteção de dados (lei 13.709/2018) e o direito do consumidor. **Revista dos Tribunais**, v. 1009, 2019.

RONCOLATO, M. **O que diz o projeto de lei de proteção de dados que tramita no Senado**. 2018. Disponível em: <https://www.nexojornal.com.br/expresso/2018/06/07/O-que-diz-o-projeto-de-lei-de-prote%C3%A7%C3%A3o-de-dados-que-tramita-no-Senado>. Acesso em: 28 jun. 2021.

SILVA, M. **O arquivo e o lugar**: custódia arquivística e a responsabilidade pela proteção aos arquivos. Niterói: Eduff, 2017.

Представлено: Ноябрь 2021 г.

Утвержден: Ноябрь 2021 г.

¹ Окончил юридический факультет Faculdade Unipê. Специализация по конституционному и административному праву Uniamérica.

² Кандидат психологических наук и клинического психоанализа. Защитил докторскую диссертацию по коммуникациям и семиотике в Pontifícia Universidade Católica de São Paulo(PUC/SP). Степень магистра религиоведения Universidade Presbiteriana Mackenzie. Магистр клинического психоанализа. Степень в области биологических наук. Степень богословия. Более 15 лет занимается научной методологией (методом исследования) в научно-производственном руководстве магистрантов и докторантов. Специалист по маркетинговым исследованиям и исследованиям в области здравоохранения. ORCID: 0000-0003-2952-4337.